

Галина Романова

Московский городской педагогический университет Москва, Россия
galinroma@mail.ru

 ORCID 0000-0002-6173-2411

<https://orcid.org/0000-0002-6173-2411>

Тематический мотив денег в романах Ф.М. Достоевского

Izvorni znanstveni rad /
Original scientific paper

UDK 821.161.1.09Dostoevskij, F. M.

<https://doi.org/10.32728/tab.21.2024.3>

Primljeno / Received: 20. prosinca 2023.

Prihvaćeno / Accepted: 1. ožujka 2024.

АННОТАЦИЯ

Анализ одного из самых частотных тематических мотивов – мотива денег позволяет не только взглянуть с актуальной сегодня точки зрения на литературную классику, но и яснее представить систему литературоведческих понятий, используемых в ходе анализа произведений, четче осознать грань между художественным миром и реальностью. На примере романов Достоевского (преимущественно «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы») показано формирование в русской литературе значения мотива денег, его устойчивого содержания. В романах Достоевского деньги появляются и исчезают стихийно, чаще всего они распределяются случайно и несправедливо, по своим непостижимым законам. Деньги здесь не эквивалент труда, так как честным трудом заработать на жизнь невозможно, они возникают в виде богатого наследства, как результат обмана, воровства, ростовщичества. В этом мире человеческие качества и поступки имеют свою цену – в прямом и переносном смысле. Денежный интерес становится основой сюжета и конфликта. В развязках, благодаря неожиданно появляющимся значительным суммам, разрешаются практически безвыходные ситуации. Тема денег связана с мотивами попрошайничества, ростовщичества, воровства, долга (растраты), что соответствует литературной традиции.

Деньги имеют не только стоимость, но и, что гораздо важнее для мира Достоевского, морально-этическое значение.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, романы, тематический мотив, художественный мир

1. ВВЕДЕНИЕ

Романы Ф.М. Достоевского привлекали внимание выдающихся исследователей и критиков, рассмотрены различные аспекты их содержания. Идеи писателя, обсуждаемые на широком историко-культурном фоне, в контексте философских, культурологических и литературных концепций, развиваются, приобретают новые смыслы и значения.

При этом от прозаической, финансовой основы жизни, осмысленной и изображенной Достоевским, в частности в последних романах, отразившейся в тематическом мотиве денег, интерпретаторы большей частью отвлекаются как от наименее значимой. Однако очевидно, что настойчивое звучание этого мотива (приобретающего особую популярность в новых исторических условиях) усиливает интерес читателей, увлеченных детективным сюжетом и криминальной интригой. Значение капитала как элемента художественного мира в произведениях русской литературы не однажды становилось предметом исследования российских литературоведов (Гроссман 1935; Аникин 2000). По поводу «Братьев Карамазовых» исследователь Н. Берковский, в частности, писал, что у Достоевского «власть цифр – неизбежность», что здесь «...бесконечность души и бесконечность связей безжалостно и бесстыдно профанируются, получают выражение в рублях, а то и в копейках» (Берковский 1985: 203, 204). Сделан вывод о том, что Достоевский, как и многие другие писатели, оказывается реалистом, осуждающим бесчеловечные капиталистические отношения, полностью определяемые деньгами (их количеством или полным отсутствием).

2. МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Переосмысление данного аспекта литературы началось в самом начале XXI в. (Ястребов 1999; Романова 2006), что обусловлено изменениями и исторического контекста, и методологии литературоведения в конце XX в. Обращение к «нелитературной» теме финансов предполагает применение, в первую очередь, культурно-исторического метода, позволяющего прокомментировать значение экономических реалий прошлого, соотнести литературу и явления внехудожественной реальности.

Не менее важно выявить эстетический смысл и оценить значимость тех же явлений в художественном мире конкретных произведений, что требует применения структурно-семиотического метода. При этом наиболее продуктивным представляется применение мотивного анализа. Именно мотивный анализ позволяет по-новому взглянуть на многие произведения классиков. Тематический мотив литературного произведения – то, что связывает его с реальной действительностью, точка совпадения жизни и литературы. Этим обусловлена сложность восприятия и интерпретации художественного творчества, в котором отражаются и сложный жизненный опыт писателя, и литературные традиции (Достоевский не первый и не последний в мировой литературе автор, обратившийся к данной теме).

3. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Казалось бы, значение данной темы очевидно: сами писатели говорили об этом неоднократно. Однако в интеллигентных кругах читателей на протяжении XX в. оставалась актуальной мысль о том, что стремление героев к обеспеченной жизни и материальным ценностям характерно только для массовой литературы, поэтому ученые пренебрегали в своих исследованиях данным аспектом содержания. В постмодернистской реальности все явления оказались достойными внимания в равной степени, и доказывать, что деньги в художественной литературе могут выполнять художественные функции, уже не приходится.

За последние двадцать лет опубликованы научные статьи, детализирующие представления о финансах практически в каждом произведении Достоевского. Не редко используются такие термины, как капитализм, экономика и проч. (Шнейдер 2020), что свидетельствует об актуальности вопроса и в наши дни. В интерпретациях произведений Достоевского можно встретить и крайне заостренные формулировки: «...последний роман можно читать почти как кредитный билет. В таком прочтении сам Достоевский – это выпускающая сторона, или банк, а “Братья Карамазовы” – это кредитный билет, который он выдает читателям, и выдача окончательного смысла, или ценности, – это выплата ценным металлом, которая бесконечно отсрочена» (Портер 2020: 304). Если и можно принять такое заявление, то только как условное и иносказательное.

Как известно, в художественном мире устанавливаются свои законы (в том числе и финансовые), не всегда соответствующие реальной действительности. В романах Достоевского деньги появляются и исчезают стихийно, чаще всего они распределяются случайно и несправедливо, по своим непостижимым законам. Деньги здесь не эквивалент труда. Нельзя честным трудом заработать на жизнь, утверждает Мармеладов, и с этим согласен Раскольников («Преступление и наказание»); генерал Епанчин на высказанное князем Мышкиным намерение работать скептически отвечает: «Да вы философ!» («Идиот»). В мире романов Достоевского деньги появляются неожиданно и особенно часто в виде богатого наследства, как результат обмана, воровства, ростовщичества. В этом мире человеческие качества и поступки имеют свою цену – в прямом и переносном смысле.

Герои произведений Достоевского деньги топчут ногами (как Фома Опискин в повести «Село Степанчиково и его обитатели» или штабс-капитан Снегирев в романе «Братья Карамазовы»), бросают в огонь (как Настасья Филипповна в романе «Идиот»), но при этом ассигнации остаются невредимыми. Персонажи Достоевского скандалят из-за денег (почти в каждом романе), могут упасть из-за них в обморок (как Ганя Иволгин); по расчету, т.е. также из-за денег, большинство персонажей Достоевского женятся (или стремятся выйти замуж). Как рассуждает, например, мать Раскольникова о свадьбе Дуни с Лужиным: «Это была бы такая выгода, что надо считать ее не иначе как прямою к нам милостью вседержителя. Дуня только и мечтает об этом» (Достоевский 1989: 38). Когда происходят убийства (центральные события в романах), выясняется, что наряду с идеологическими причинами, деньги – одна из важных мотивировок преступлений («Преступление и наказание», «Братья Карамазовы»).

В художественных текстах Достоевского слово *деньги* и синонимичные ему выражения – ассигнации, цифры, обозначающие суммы, *состояние, наследство* – одни из самых частотных. В «Статистическом словаре языка Достоевского» оно зафиксировано в рубрике «Сорок самых частых существительных», употребленных писателем в художественных произведениях. «Деньги» здесь встречаются 1721 раз, «Бог» – 1081, «душа» – 1041 раз (Шайкевич et al. 2003).

Деньги просить, давать или не давать, доставать каким-либо образом – обычная повседневная забота персонажей романов. «А где деньги?» – повторяет не раз в своей исповеди Дмитрий Карамазов. Его отца волнует тот же вопрос: зачем Дмитрий Алешу к Катерине Ивановне послал: «За деньгами? Денег просить? – Нет, не за деньгами». В «Идиоте» вопрос звучит с незначительными вариациями: «Не просил он у вас денег, уважаемый князь?»

В предметном мире романов Достоевского деньги, ценности представлены «зримо», наглядно. В романе «Идиот» Настасья Филипповна «обладает и капиталами, от Тоцкого и от Рогожина, жемчугами и бриллиантами, шальями и мебелью...» (Достоевский 1989: 588). Купец приносит ей и бриллиантовые подвески, и «сверток с деньгами» (сто тысяч рублей). Для героев Достоевского важны и рублевый серебряный портсигар, и «ювелирский футляр с золотыми серьгами» (Достоевский 1989: 130). Все эти ценности характеризуют тех, кому принадлежат, придавая персонажам особый вес. Значимо и отсутствие состояния: у князя Мышкина всего один маленький дорожный узелок, чему многие удивляются.

Власть денег в романах Достоевского не вездесуща. Есть пространство, где они теряют смысл. В «Преступлении и наказании» – это каторга, в «Братьях Карамазовых» – келья праведника, где посетители проявляли «глубочайшую почтительность и деликатность во все время свидания, тем более, что здесь денег не полагалось, а была лишь любовь и милость с одной стороны, а с другой – покаяние и жажда разрешить какой-нибудь трудный вопрос души...» (Достоевский 1991: 4).

Деньги, денежный интерес становится основой сюжета в романах Достоевского. Точно названные суммы, которыми располагают персонажи, во многом определяют образ их мыслей и логику действий, являются одной из основных причин их поступков, с ними связан *основной конфликт*, воплощающий противоречие материальных интересов духовным, интеллектуальным запросам главных героев. Эта мысль не однажды высказывается прямо. Например, Дмитрий Карамазов размышляет об отце: «...юридически он мне ничего не должен. Все я у него выбрал... Но ведь нравственно-то он должен мне, так или не так?» (Достоевский 1991: 136). Сложность и безвыходность многих морально-нравственных ситуаций, изображенных Достоевским, усугублена тем, что конфликтующие стороны находятся в состоянии

должника и заимодавца, взаимных финансовых претензий: долги, растрата, воровство, грабеж, проигрыш.

Деньги в романах Достоевского играют активную роль в завязках действия, интриг. Деньги же являются мотивировкой или предлогом для «локальных» кульминаций – сцен скандалов. В «Преступлении и наказании» – это сцена поминок и обвинения Сони в краже «банковского билета». В «Идиоте» – сцена сожжения денег Рогожина на именинах Настасьи Филипповны, в истории с «сыном Павлищева», с исчезновением четырехсот рублей у Лебедева. В «Братьях Карамазовых», в частности, сцена одалживания Дмитрием четырех тысяч Катерине Ивановне (кн.3, 4) и т.д.

В развязках, благодаря неожиданно (*вдруг!*) появляющимся значительным суммам, разрешаются практически безвыходные ситуации, что было подмечено еще в 1950-е гг. В. Шкловским. Сюжетные ситуации часто имеют неправдоподобное, с точки зрения реальной жизни, но органичное для художественного мира Достоевского завершение – неожиданное появление или исчезновение необходимой суммы денег. Так, в «Братьях Карамазовых» сказано: «В Москве дела у них обернулись с быстротою молнии и с неожиданностью арабских сказок». Генеральша переделала завещание в пользу Катерины Ивановны «и прямо в руки – восемьдесят тысяч, вот, мол, тебе приданое, делай с ним что хочешь» (Достоевский 1991: 132). То, что мотив денег является одним из приемов разрешения сюжетных и композиционных узлов, звучит в сходных сюжетных ситуациях (в сценах скандалов), раскрывает (или затемняет) истинную суть намерений главных и второстепенных персонажей, наконец, речевые сходства – все это позволяет говорить о нем как об одном из основных в романах Достоевского.

Тема денег связана с мотивами *попрошайничества, ростовщичества, воровства, долга (растраты)*, что соответствует литературной традиции. Но все названные явления показаны писателем как неоднозначные. Беззастенчиво просят деньги у знакомых и незнакомых людей алкоголики и потерявшие всякий стыд «благородные люди» (маргиналы). Федор Карамазов у первой жены пытался «своими бесстыдными вымогательствами и вымаливаниями» отобрать городской дом. Отставной подпоручик в компании Рогожина на Невском «останавливал прохожих и слогом Марлинского просил

вспоможения, под коварным предлогом, что он сам «по пятнадцати целковых давал в свое время просителям» (Достоевский 1989: 163).

Деньги в романах Достоевского воруют, и это воровство тяжело сказывается на неповинных людях. Фердыщенко на вечере у Настасьи Филипповны рассказал, как украл три целковых (три рубля), подозрение пало на служанку, которую из-за этого выгнали со службы.

Так же неоднозначно представлено и ростовщичество. Если в «Преступлении и наказании» старуха процентщица в глазах Раскольникова – «вредное насекомое», то в романе «Идиот» ростовщик Птицын «доказал Гане, что ничего не делает бесчестного... что если деньги в такой цене, то он не виноват: что он действует правдиво и честно, и, по-настоящему, он только “агент” по этим делам...» (Достоевский 1989: 466).

Деньги имеют не только стоимость, но и, что гораздо важнее для мира Достоевского, морально-этическое значение. Нравственные качества, черты характера, поступки людей здесь имеют свою цену – копеечную, рублевую, или, наоборот, бесценны. Деньги становятся метафорическим обозначением различных человеческих достоинств и недостатков. Благодаря своей наглядности «денежный эквивалент» выстраивает качества, обозначаемые абстрактными понятиями, в определенную иерархию.

Повествователь, персонажи *характеризуют друг друга*, прибегая к «денежным» сравнениям. О Гане Иволгине Рогожин пренебрежительно отзывается: «Я его за сто рублей куплю!», вызывающе кричит: «За три целковых на Васильевский на карачках поползешь!». Ганя Иволгин признается: «...Я денег хочу. Нажив деньги, знаете, – я буду человек в высшей степени оригинальный. Деньги тем всего подлее и ненавистнее, что они даже таланты дают. И будут давать до скончания мира» (Достоевский 1989: 128).

Особую роль деньги играют для *женских персонажей*. Как заметил генерал Иволгин, у каждой из сестер Епанчиных восемьдесят тысяч рублей приданого, «что никогда не мешает, ни при каких женских и социальных вопросах» (Достоевский 1989: 132). Женщины в романах Достоевского знают цену деньгам, относятся к ним как к естественной основе жизни, не зависимо от сословия, к которому принадлежат.

Разница заключается в том, что благородные женщины, такие, как сестры Епанчины, придерживаясь светских приличий, не говорят о деньгах, признают ценность морально-нравственных устоев, не жадны (старшие даже жертвуют в пользу младшей своей долей наследства). Когда Аглая, нарушая светские приличия, заговаривает с князем о его состоянии, ее мать с возмущением восклицает: «Позор!».

У более примитивных натур (что часто совпадает с низким общественным положением) все подчинено денежным интересам, как, например, у капитанши, дающей в долг генералу Иволгину его же деньги под проценты и хладнокровно отправляющей его в долговую тюрьму. Близкая по смыслу ситуация изображена в другом романе: Дмитрий Карамазов разъясняет интригу своего отца, подославшего Грушеньку: «...чтоб она взяла имеющиеся у вас мои векселя и подала на меня, чтобы по этим векселям засадить...» (Достоевский 1991: 83). Жадным «положено» быть и купцу: Настасья Филипповна заявляет Рогожину: «А так как ты совсем необразованный человек, то и стал бы деньги копить, и сел бы, как отец, в этом доме... и уж так бы ты свои деньги полюбил, что и не два миллиона, а, пожалуй, и десять скопил, да на мешках своих с голоду бы и помер, потому что у тебя во всем страсть, все ты до страсти доводишь» (Достоевский 1989: 215-216).

Отношения женщин с мужчинами во многом определяются их финансовым состоянием. Миллионы купца Рогожина позволяют ему стать соперником бедного дворянина Гаврилы Ардалионыча. Только получение наследства дает возможность князю Мышкину претендовать на руку Аглаи. Генерал Иволгин ворует у Лебедева четыреста рублей, так как без денег ему «показаться у капитанши никак нельзя». Федор Карамазов говорит о Грушеньке: «Она добродетельна! А Дмитрий Федорович хочет эту крепость золотым ключом отпереть... уж тысячи на эту обольстительницу просорил...» (Достоевский 1991: 82).

Странности характера и «колоритность» поведения Настасьи Филипповны обусловлены противоречием гордости и болезненного самолюбия зависимому и унижительному положению содержанки. Тоцкий выделяет ей семьдесят пять тысяч «отступных». На что «Настасья Филипповна ответила, что понимает цену деньгам и, конечно, их возьмет. ...Принимает капитал ...как вознаграждение за исковерканную судьбу» (Достоевский 1989: 51). Рогожин «торгует»

ее за восемнадцать тысяч, потом повышает цену до сорока, наконец, приносит сто тысяч рублей.

Деньги, заинтересованность в деньгах Достоевский использует как реалистическую мотивировку ввода *второстепенных персонажей*, а также их перегруппировку по ходу действия. В романе «Идиот» Келлер появляется сначала в свите Рогожина, затем Бурдовского, наконец, сопровождает князя Мышкина. Деньги связывают главных героев с второстепенными, которые часто материально заинтересованы и зависят от первых. По этому принципу составлена свита Рогожина (Лебедев, Келлер и проч.).

4. ВЫВОДЫ

Деньги – тот предмет, на который у большинства персонажей Достоевского единая точка зрения, являющаяся принятой в обществе нормой. В художественном мире Достоевского даже самые отъявленные циники признают или стараются делать вид, что есть в жизни нечто более ценное, чем рубли. Главное, в чем сходятся и генералы, и простые чиновники, что деньги – «низкая» материя, говорить о них, стремиться к ним откровенно, пренебрегать из-за них условностями – не благородно. В хорошем обществе то, что деньги не главное в жизни, ясно, это прописная истина. Князю Мышкину снисходительно говорит Александра Епанчина: «Вы, верно, хотели вывести, что ни одного мгновенья на копейки ценить нельзя, и иногда пять минут дороже сокровища. Все это похвально» (Достоевский 1989: 64). Человека унижает оценка его в любую денежную сумму, даже очень большую. «Во сто тысяч меня оценил!» – с горькой иронией восклицает Настасья Филипповна. Многозначительно ее замечание: «Это в этой-то пачке сто тысяч? Фу, какая мерзость!» (Достоевский 1989: 175). Понимают и много говорят о том, что обманывать из-за денег, интриговать, подличать, пресмыкаться перед богатством – признак мелкой души, низменных наклонностей и второстепенные персонажи. Но это не мешает им совершать низменные поступки и каяться, когда их хитрости и уловки раскрыты.

Как уже отмечалось, мотив денег не определяет полностью характеры, поступки главных героев, в произведениях позднего периода творчества писателя постепенно отходит на задний план,

звучит преимущественно в связи с второстепенными и эпизодическими персонажами. Вопрос о роли и значении денег, видимо, был вполне ясен для писателя, не был той проблемой, для осмысления и решения которой писались его поздние произведения.

Соотнесение мук совести, душевных терзаний и духовных исканий беспокойных персонажей Достоевского с грубыми материальными, денежными, «копеечными» по сути расчетами создает полярность и напряженность в художественном мире рассмотренных романов. Постоянное звучание мотива денег обуславливает впечатление двойственности причин и внутренней конфликтности каждого поступка, словесного и невербального, что, в свою очередь, ведет к многозначности художественного изображения, противоречивости интерпретации всего комплекса проблем, поставленных в произведениях писателя.

LITERATURA

Аникин, Андрей (2000). *Пушкин и мамона: социально-экономические мотивы у Пушкина*. Москва: Мысль.

Берковский, Наум (1985). *О русской литературе*. Ленинград: Художественная литература.

Гроссман, Леонид (1935). *Город и люди «Преступления и наказания»*, в: Ф.М. Достоевский Преступление и наказание. Москва: Гослитиздат, 5–52.

Достоевский, Федор (1989). *Преступление и наказание*, в: *Собрание сочинений*: в 15 т. Т.5. Ленинград: Наука.

Достоевский, Федор (1989). *Идиот*, в: *Собрание сочинений*: в 15 т. Т.6. Ленинград: Наука.

Достоевский, Федор (1991). *Братья Карамазовы*, в: *Собрание сочинений*: в 15 т. Т.9. Ленинград: Наука.

Романова, Галина (2006). *Мотив денег в русской литературе*. Москва: Наука; Флинта.

Портер, Джиллиан (2020). *Повествовательная экономика Достоевского*, в: *Русский реализм XIX века. Общество, знание, повествование*. Москва: Новое литературное обозрение, 296–317.

Шайкевич, А.Я., Андрущенко В.М., Ребецкая Н.А. (2003). *Статистический словарь языка Достоевского*. Москва: Языки славянской культуры.

Шнейдер, Вадим (2020). *Капитализм как повествовательная проблема, или Почему деньги не горят в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»*, в: *Русский реализм XIX века: общество, знание, повествование*. Москва: Новое литературное обозрение, 275–276.

Ястребов, Андрей (1999). *Богатство и бедность: поэзия и проза денег*. Москва: АГРАФ.